

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.8>

УДК 811.163.1
ББК 81.416.1

Дата поступления статьи: 18.03.2016
Дата принятия статьи: 20.04.2016

ФОРМЫ ПЕРФЕКТА В ДРЕВНЕСЛАВЯНСКОМ ПЕРЕВОДЕ АПОСТОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ СПИСКОВ XII–XIV вв.)¹

Мария Олеговна Новак

Доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языка и прикладной лингвистики,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
mariaonovak@gmail.com
ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты исследования форм перфекта в древнерусских списках Апостола XII–XIV вв., которое выполнено в рамках проекта, посвященного эволюции и функционированию древнерусского глагола. Актуальность и новизна избранной темы определяются дискуссионностью семантического и функционального статуса данного претерита, а также неизученностью данной категории в древнеславянском переводе Апостола. В центре внимания находятся Христинопольский Апостол XII в., Толстовский Апостол XIV в. и Чудовский Новый Завет XIV века. В работе применяются метод сплошной выборки, статистический метод, сопоставление данных разновременных списков и греческого первоисточника. В результате выявлены следующие тенденции: активное употребление перфекта без связи в форме 3 л. ед. ч., свидетельствующее о русификации рассмотренных списков; широкое варьирование форм перфекта и аориста, указывающее на обобщенную семантику перфекта как претерита; способность славянского перфекта передавать греческие формы презенса и способность славянского презенса передавать греческие формы перфекта, которые указывают на связь плана прошлого и плана настоящего в семантике перфекта; участие форм перфекта в грамматическом переосмыслении контекста, обусловленном факторами окказионального характера.

Ключевые слова: древнеславянский перевод, Апостол, перфект, семантика, функционирование, варьирование.

Статья отражает результаты той части исследования эволюции и функционирования древнерусского глагола, которая предполагает рассмотрение сложных претеритов в переводных текстах древнеславянской книжной традиции – фиксацию вариативных форм на фоне греческого первоисточника и определение их функционально-семантического статуса.

В указанном аспекте предлагается анализ форм перфекта в нескольких списках древнеславянского Апостола. Выбор объекта про-

диктован исключительно значимой ролью перфекта в истории прошедших времен, а также отсутствием в отечественной палеорусистике единой точки зрения на статус и семантику перфекта. Так, В.М. Марков, опираясь на наблюдения А.А. Потебни и А.А. Шахматова, решительно возражал не только против традиционного истолкования семантики перфекта как результативной, но и против употребления самого термина «перфект» применительно к истории русского языка, считая форму не причастием в составе сложного пре-

терита, но элементом именного сказуемого, перешедшим затем из сферы имени в сферу глагола [3]. Другие исследователи, разделяя традиционную интерпретацию перфекта, рассматривают его в переводных памятниках древнеславянской книжности и приходят к выводу об исключительном разнообразии семантической реализации перфектных форм в контексте и его способности передавать как простые, так и сложные претериты греческого первоисточника, а также причастные формы [4; 6]. Отмечается «целый ряд коммуникативных преимуществ перфекта» по сравнению с простыми претеритами в древнерусском книжном языке: «В перфекте не было свойственной аористу омонимии форм 2 и 3 л. ед. ч., неразличения аористных и нестяженных имперфектных форм у глаголов на **-ати**... совпадения с формами презенса или императива аористных образований типа **несе** или **носи**» [2, с. 83]. Вместе с тем репрезентация форм перфекта в тексте Апостола ранее не изучалась, и наше исследование должно послужить восполнению данной лакуны.

В центре нашего внимания находится Христинопольский толковый список XII в. галицко-волынского происхождения (Львовский исторический музей, ОР, № 37; далее – Христ), опубликованный на портале «Манускрипт» (<http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=61>). Машиночитаемый формат публикации позволил произвести сплошную выборку словоформ перфекта из основного текста Деяний и Посланий апостолов, а также из вспомогательных текстов так называемого «Евфалиева аппарата» (предисловий и оглавлений к посланиям апостолов, приписываемых диакону Евфалию). Выборка анализируется статистически и содержательно – путем сопоставления с греческим текстом и рядом других древнеславянских списков, доступных по фотокопиям либо по изданиям Г.А. Воскресенского (ДА) и И. Христовой-Шомовой (СА). Преимущественное внимание уделяется древнерусским источникам – Толстовскому Апостолу XIV в. (РНБ, Q.п.1.5; далее – Толст) и Чудовскому Новому Завету XIV в. (далее – Чуд; приводится по фототипическому изданию Леонтия, митрополита Московского). Греческий текст Апостола приводится по изданию В. Aland и К. Aland, текст предисловий и

оглавлений Евфалия цитируется по изданию J.-P. Migne.

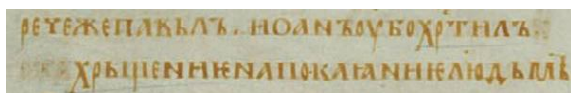
В тексте Христ отмечено всего 79 форм перфекта, в том числе 16 употреблений формы простого древнерусского перфекта 1 л. ед. ч. **вѣдѣ** ‘знаю’, которая «встречается в основном в нарративно-повествовательных и церковно-проповеднических памятниках в авторской или прямой речи» [1, с. 445]. Кроме того, зафиксировано 29 случаев употребления л-формы 3 л. ед. ч. мужского рода без связки, 17 случаев употребления л-формы 3 л. ед. ч. мужского рода со связкой. Преобладание форм 3 л. связано с преимущественным употреблением перфекта в нарративных и проповеднических контекстах (в последних присутствуют, как правило, указания на действия Бога), например: Деян. 13:37 **а югоже бѣ въскрьсилъ не видѣ истълѣннѣа** (Христ, л. 2); Деян. 15:4 **сѣказаста же клико сътвориъ бѣ съ нима** (Христ, л. 5); 1Иоан. 2:6 **ѣкоже и онъ ходилъ ксть** (Христ, л. 71).

Другие личные формы употреблены в Христ только со связкой (что вполне согласуется с церковно-книжным стилистическим стандартом): 11 форм 2 л. ед. ч. мужского рода, две формы 3 л. ед. ч. среднего рода, по одной форме 3 л. ед. ч. женского рода, 1 л. мн. ч. мужского рода, 2 л. мн. ч. мужского рода, 3 л. мн. ч. мужского рода. При этом из 63 употреблений лишь четыре передают собственно греческий перфект, два – формы презенса и два – причастные формы. Остальные случаи представляют корреляцию «славянский перфект – греческий аорист». Эта асимметрия проявляется и с другой стороны: в греческом тексте Апостола перфектные формы исчисляются сотнями (см.: ЦБ), однако славянский перевод в целом весьма слабо реагирует на это обстоятельство. Если даже принять во внимание крупные лакуны в львовской части списка Христ, где утрачен ряд тетрадей и текст начинается с 13-й главы книги Деяний, число случаев перевода греческого перфекта славянским перфектом остается более чем незначительным на фоне корреляций «греческий перфект – славянский аорист» и «греческий перфект – славянский презенс».

Наиболее многочисленна в Христ группа л-форм 3 л. ед. ч. без связки, значительно превосходящая численно соответствующую

группу форм со связкой. Из 29 чтений лишь в 12 употреблении *л*-формы без связки поддерживается другими списками – в остальных случаях предпочтение отдано формам аориста. Сопоставление с другими древнерусскими списками показывает, что наиболее близким к репрезентациям Христ является Чуд, не только воспроизводящий употребление в Христ перфекта без связки, но предлагающий его и в тех случаях, где в Христ предпочтение отдается форме со связкой или аористу, и не только 3 л. ед. ч. мужского рода. Ср., например, в чтении 1Тим. 5:10: **аще чада въспитала ксть... аще стѣмъ нозѣ оумты... аще всакомоу дѣлоу блгоу послѣдова** (Христ, л. 7) vs. **аще чада въспитала... стѣмъ нозѣ омыла... аще всакомоу дѣлоу блгоу послѣдовала** (Чуд, л. 137в). Т.В. Пентковская, детально изучившая употребление *л*-форм без связки в Чудовской редакции Нового Завета, отмечает, что они обозначают «факт совершения действия, рассматриваемый в настоящий момент как качество, свойство, признак действующего лица» [5, с. 136]. Чтения Апостола из Чуд, которые будут процитированы ниже, показывают, что такие *л*-формы могут относиться не только к лицу.

Подобные факты демонстрируют, на наш взгляд, довольно высокую степень русификации данных списков канонического текста и значительный отход от церковнославянского книжного узуса. Уже написанная (вероятно, вслед за южнославянским антиграфом), но целенаправленно соскобленная связка на л. 17 говорит о том, что употребление бессвязочной *л*-формы было предпочтительной стратегией в Христ:

Контекстуальный анализ древнерусских списков Апостола показывает, что функционально-семантический статус перфекта можно с достаточной долей уверенности охарактеризовать как обобщенный. Свободная взаимозаменяемость с аористом указывает на возможность обозначать немаркированное действие в прошлом («акциональный перфект» [1, с. 448]). Примером такой взаимозаменяемости могут служить однотипные контексты

предисловия к посланиям ап. Павла: **неронъ оуби** (Чуд, л. 95б) vs. **неронъ оубилъ** (Чуд, л. 95в), при греческом аористе *ἀνεῖλε* от *ἀναιρέω* ‘убивать’ в обоих случаях. Семантическое равенство перфекта и аориста обнаруживается и в тех случаях, когда упомянутые формы соседствуют в контексте как однородные члены: 1Кор. 3:6 **азъ насадихъ. а аполлосъ напоилъ. нъ бѣ въздрасти** (Христ, л. 141 об.) – в греческом каждой славянской форме соответствует аорист.

Отдельного рассмотрения требует употребление славянского перфекта в качестве эквивалента греческого презенса, а также варьирование в древнерусских списках форм перфекта и презенса. Случаи корреляции «греческий презенс – славянский перфект» в Апостоле единичны. Первый фиксируется в кратком изложении содержания послания Филимону в рамках «Евфалиева аппарата»: **прѣблагакмъ же свободоу оулоучилъ. моливъшю сѧ аплоу** (Христ, л. 87 об.) – греч. *ἀζιοῦται* ‘удостаивается’; второй случай встречаем в послании Евреям: Евр. 4:9 **ибо остало ксть еще соуботство людмъ бжикмъ** (Христ, л. 262 об.) – греч. *ἀπολείπεται* ‘остаётся’. В первом из приведенных фрагментов перфект, возможно, употреблен для сохранения отнесенности всего высказывания к прошлому (чего требует соседство с причастием прошедшего времени). Показательно, что в Чуд, где в целом (в отличие от более ранних версий текста Нового Завета) широко используется *praesens historicum* [5, с. 112–135], употреблена форма **сподобляктсѧ** (л. 94 об.). Во втором фрагменте ярко проявляется способность перфекта передавать значение состояния, имевшего место в прошлом и продолжающегося в настоящем.

Вместе с тем варьирование форм перфекта и презенса по спискам присутствует в чтении, где не фигурируют глаголы состояния: Деян. 21:28 **еллнты въведе въ црквъ. и осквернилъ сток мѣсто се** (Христ, л. 24) vs. **въвелъ... осквернилъ** (Чуд, л. 74в), **въводитъ... сквернавить** (Толст, л. 78г) – в греч. соответственно аорист *εἰσήγαγεν* и перфект *κεκοίνωκεν*. Если Христ точно повторяет грамматику оригинала, то в списках XIV в. заметно стремление к обобщению претеритов в контексте. При этом в Чуд делается акцент на

завершенном действии в прошлом, а в Толст – на незавершенном действии, так как в нем использованы презентные формы от имперфективных основ. Благодаря такому решению контекст приобретает новое звучание – в славянском переводе действие ап. Павла предстает как хабитуалис, что отсутствует в исходном тексте.

В исследуемой выборке обнаружено несколько соответствий форм славянского перфекта греческим причастным формам, например: Деян. 21:33 **и въпрашаше кто оубо ксть. и что сътворилъ ксть** (Христ, л. 24 об., так же сербский Матичин Апостол XIII века, л. 21 об.), **ксть створилъ** (Чуд, л. 74в, так же Толст, л. 79а). В греческом обнаруживается сочетание презентной формы глагола-связки и действительного причастия перфекта: *ἔστιν πεποιηκός*. Мы не случайно привели данные сербского списка, поскольку они подтверждают общность славянской традиции в переводе греческого сочетания. В данном контексте славянский перфект предстает как относительное время, выступая в соседстве с формой имперфекта. По сути, функционально он равен здесь плюсквамперфекту, поскольку в авторском нарративе действие апостола (**сътворилъ ксть**) предшествует вопросам римского военачальника (**въпрашаше**), также отнесенным в прошлое.

Еще один случай корреляции «греческое причастие – славянский перфект», зафиксированный в предисловии ко второму посланию Фессалоникийцам, демонстрирует серьезную синтаксическую перестройку контекста: **так оуже ксть пришьствьк гнк пристоупило** (Христ, л. 250 об.), **пристүпило** (Чуд, л. 134а – без связки). В греческом наблюдаем оборот *τῆς παρουσίας ἐνστάσης* – genitivus absolutus, в составе которого присутствует действительное причастие аориста от *ἐνίστημι* ‘становиться, наступать, начинаться’, согласованное в женском роде и в родительном падеже с существительным *παρουσία* ‘пришествие’. Перевод этого оборота «классическим» путем, то есть с помощью славянского причастного оборота «дательный самостоятельный», можно было бы представить как **так оуже пришьствью гню пристоупивъшю (настоупивъшю, наставъшю)**. Однако греческий синтаксис в данном случае не сохранен –

перед нами изъяснительное придаточное предложение.

Интересный случай несоответствия характеристики по лицу в греческом первоисточнике и славянском переводе обнаружен в Еф. 4:8: **въшьдъ на въсотоу. плѣнилъ кси плѣнъ. пригалъ кси даганик въ члвцѣхъ** (Христ, л. 216). В греческом мы находим две формы аориста 3 л. ед. ч., соответствующие славянским формам перфекта 2 л. ед. ч.: *ἤχμαλώτευσεν* ‘он взял в плен’ и *ἔδωκεν* ‘он дал’. Грамматическое и лексическое несоответствие объясняется тем, что в ряде славянских рукописей приведен перевод прямой цитаты из Псалтири (Пс. 67:19), с обращением, использующим форму второго лица аориста: *ἤχμαλώτευσας* ‘ты взял в плен’ и *ἔλαβες* ‘ты взял, принял’ (ЦБ). В тексте же послания Ефессянам цитата парафразирована с использованием форм 3 л. и с частичным изменением лексического состава. Древнерусские списки представляют здесь вариацию, в которой обнаруживаются формы как аориста, так и перфекта 2 л., при этом характеристика аористов **плѣни, пригатъ, дастъ** (ДА, вып. 5, с. 282–283) затруднительна в силу омонимии форм второго и третьего лица. Интересно, что в списке ветхозаветных цитат, который входит в состав «Евфалиева аппарата» Христ, как и в основном тексте ряда древнейших списков: Охридском, Слѣпченском и многих других (см. ДА), отмечается дальнейшая экспансия формы перфекта, не поддержанная оригиналом: **Ѡ пса(лма) .ѡѡ. въшьль кси на въсотоу** (Христ, л. 96) – при греческом причастии аориста *ἀναβὰς* ‘взойдя’.

Мы охарактеризовали лишь некоторые, наиболее показательные и своеобразные, манифестации перфекта в древнерусских списках Апостола. Рассмотренный материал позволил сделать следующие выводы:

1. Сложный перфект представлен в древнерусском Апостоле относительно слабо: восточнославянские списки тяготеют к употреблению л-форм без связки, несмотря на высокий стилистический статус литургического текста.
2. В разновременных списках наблюдается свободное варьирование форм перфекта и аориста, что свидетельствует о реализации перфектом значения недифференцированного действия в прошлом.

3. Способность перфекта передавать греческие формы презенса указывает на справедливость мнения о перфекте как о времени, отражающем непрерывную связь прошлого с настоящим [1, с. 452].

4. Формы перфекта могут участвовать в грамматическом переосмыслении контекста, обусловленном факторами окказионального характера.

Для создания более полной картины функционирования перфекта в древнеславянских церковно-книжных памятниках необходимо движение не только от славянского текста к греческому (что было проделано выше), но и в противоположном направлении – от данных первоисточника к переводу. Это определяет перспективу дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-04-00283 «Древнерусский глагол: функционирование и эволюция»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Древнерусская грамматика XII–XIII вв. / отв. ред. В. В. Иванов. – М. : Наука, 1995. – 520 с.
2. Жолобов, О. Ф. Динамика глагольных форм в корпусе древнерусских учительных сборников / О. Ф. Жолобов // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 151, кн. 6. – С. 73–86.
3. Марков, В. М. К истории форм прошедшего времени в русском языке / В. М. Марков // Studien zur russischen Sprache und Literatur des 11.–18. Jahrhunderts (Beiträge zur Slavistik. Bd. XXXIII). – Frankfurt am Main u. al. : Peter Lang, 1997. – S. 295–303.
4. Маркова, Т. Д. Древнерусский перфект в аспекте реализации функционально-семантической категории темпоральности / Т. Д. Маркова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 1. – С. 247–259.
5. Пентковская, Т. В. К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета / Т. В. Пентковская. – М. : МАКС Пресс, 2009. – 296 с.
6. Сизиков, А. В. Перфект и плюсквамперфект в древнерусском переводе Жития Андрея Юродивого / А. В. Сизиков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 178–187.

ИСТОЧНИКИ

ДА – Воскресенский, Г. А. Древнеславянский Апостол / Г. А. Воскресенский. – Вып. 1–5. – Сергиев Посад : Тип. Св.-Гр. Сергиевой Лавры, 1892–1908.

СА – Христова-Шомова, И. Служебният Апостол и славянската ръкописна традиция. Том I : Изследване на библейския текст / И. Христова-Шомова. – София : Св. Климент Охридски, 2004. – 831 с.

Толст – Толстовский Апостол XIV в. (РНБ, Q.п.1.5).

Христ – Христинопольский толковый список XII в. (Львовский исторический музей, ОР, № 37). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=61>. – Загл. с экрана.

ЦБ – Цитата из Библии / Софт-твари: бесплатный христианский софт. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://jesuschrist.ru/software/#.UjHx3MbQmt0> (дата обращения: 14.04.2016). – Загл. с экрана.

Чуд – Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа: фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского. – М. : Университетская тип., 1892. – 339 с.

Migne, J.-P. Patrologiae cursus completus. Series graeca / J.-P. Migne. – Vol. 85. – Paris : [Б. и.], 1864. – Col. 627–788.

The Greek New Testament / Fourth revised edition ed. by B. Aland, K. Aland [et al.]. – 3rd print. – D-Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1998. – 918 p.

REFERENCES

1. Ivanov V.V., ed. *Drevnerusskaya grammatika XII-XIII vv.* [Old Russian Grammar of the XII-XIII Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 520 p.
2. Zholobov O.F. Dinamika glagolnykh form v korpuse drevnerusskikh uchitelnykh sbornikov [Verb Forms Dynamics in Old Russian Didactic Miscellanies]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki"*, 2009, vol. 151, no. 6, pp. 73-86.
3. Markov V.M. K istorii form proshedshego vremeni v russkom yazyke [On Preterits' History in the Russian Language]. *Studien zur russischen Sprache und Literatur des 11.-18. Jahrhunderts (Beiträge zur Slavistik. Bd. XXXIII)* [Studies of the Russian Language and Literature of the XI-XVIII Cen. (Contribution to Slavic Linguistics. B. XXXIII)]. Frankfurt am Main u. al., Peter Lang Publ., 1997, S. 295-303.
4. Markova T.D. Drevnerusskiy perfekt v aspekte realizatsii funktsionalno-semanticheskoy kategorii temporalnosti [Old Russian Perfect Tense in the Light of Temporality' Functional and Semantic Implementation]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarst-*

vennogo pedagogicheskogo universiteta, 2013, no. 1, pp. 247-259.

5. Pentkovskaya T.V. *K istorii ispravleniya bogoslužebnykh knig v Drevney Rusi v XIV veke: Chudovskaya redaktsiya Novogo Zaveta* [On History of Liturgical Books Correction in the XIV Century: Old Rus: Chudov New Testament Redaction]. Moscow, MAKS Press Publ., 2009. 296 p.

6. Sizikov A.V. *Perfekt i pluskvamperfekt v drevnerusskom perevode Zhitiya Andrey a Yurodivogo* [Perfect and Past Perfect Tenses in Old Russian Translation of Andrej God's Fool Biography]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 2013, no. 1, pp. 178-187.

SOURCES

Vokresenskiy G.A. *Drevneslavyanskiy Apostol. Vyp. 1-5* [Old-Slavic Apostolos. Iss. 1-5]. Sergiev Posad, Tip. Sv.-Tr. Sergievoy Lavry, 1892-1908.

Khristova-Shomova I. *Sluzhebniyat Apostol i slavyanskata rākopisna traditsiya. Tom I. Izsledvane na bibleyskiya tekst* [The Liturgical Apostolos and

Slavic Chirographic Tradition]. Sofiya, Sv. Kliment Okhridski Publ., 2004. 831 p.

Tolstovskiy Apostol XIV v. [Tolstoy Apostolos XIV Century] (RNB, Q.p.I.5).

Khristinopolskiy tolkovyy spisok XII v. (Lvovskiy istoricheskiy muzey, OR, no. 37) [Christinopoly Explanatory List of the XII Century (Lviv Historical Museum, OR, no. 37)]. Available at: <http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=61>.

Tsitata iz Biblii. Soft-tvari: besplatnyy khristianskiy soft [Bible Quote. Computer Software]. Available at: <http://jesuschrist.ru/software/bqt5.exe> (accessed April 14, 2016).

Novyy Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista. Fototipicheskoe izdanie Leontiya, mitropolita Moskovskogo [The New Testament of Our Lord Jesus Christ. Phototypical Edition by Leontij, Metropolitan of Moscow]. Moscow, Universitetskaya Tip., 1892. 339 p.

Migne J.-P. *Patrologiae cursus completus. Series graeca* [Corpus. Greek Editions]. Vol. 85. Paris, 1864, col. 627-788.

Aland B., Aland K., et al., ed. *The Greek New Testament*. Fourth revised edition. 3rd print. D-Stuttgart, Deutsche Bibelgesellschaft, 1998. 918 p.

ON PERFECT TENSE FORMS IN OLD SLAVIC APOSTOLOS (ON MATERIAL OF 12-14th CENTURIES MANUSCRIPTS)

Mariya Olegovna Novak

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Russian Language and Applied Linguistics Department,
Kazan (Volga Region) Federal University
mariaonovak@gmail.com
Kremlevskaya St., 18, 420008 Kazan, Russian Federation

Abstract. The article presents some results of the research project on evolution and functions of Old Russian verb, offering data on perfect tense forms in Old Russian Apostolos manuscripts of the 12-14th cen. Relevance and originality of the topic are determined by present debates on semantic and functional status of Slavic perfect tense and by the lack of sufficient knowledge about this category representation in Old Slavic Apostolos interpretations. Apostolos Christinopolitanus of the 12th cen., Tolstovskiy Apostolos of the 14th cen., and Chudov New Testament of the 14th cen. are in the focus of attention. Several methods of analysis were applied by the author: overall excerpting, statistical, collation of manuscripts referring to different time periods and their comparison with the Greek origin. The following tendencies were revealed: frequent usage of the 3 Sg. perfect forms without link verbs that points to 'russification' in manuscripts; widely used variations in the forms of perfect and aorist, which indicates to semantic generalization of perfect tense category; possibility to deliver Greek present with the Slavic perfect form and Greek perfect forms with the Slavic present ones, and possibility of Slavic present forms deliver the meaning of Greek perfect ones, that are aimed at showing logical links between past and present in the semantic meaning of the perfect tense form; participation of perfect forms in grammatical transformation of the context determined by some occasional factors.

Key words: Old Slavic translation, Apostolos, perfect tense, semantics, functioning, variation.